

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-1-130-146

КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ США: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

П.С. Каневский, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Современные Соединенные Штаты Америки переживают сегодня один из наиболее острых социально-политических кризисов в своей истории. США находятся в состоянии глубокого общественного, политического и экономического разлома, который сказывается на политической и экономической эффективности, ведет к значительным социальным дисфункциям и делегитимации политической системы. Автор статьи утверждает, что данный кризис отличается от остальных кризисов, с которыми США сталкивались в своей истории, так как наблюдается наложение нескольких кризисных тенденций, которые накапливались с течением времени и в итоге слились в едином потоке. По отношению к нынешнему состоянию Соединенных Штатов автор предлагает использовать понятие поликризиса — относительно редкого явления в социально-политическом развитии любой страны, подразумевающего одновременное нарушение стабильности, разлом сразу в нескольких ключевых для государства и общества сферах. В американском случае поликризис состоит из четырех основных элементов, которые затрагивают политическую и социально-экономическую сферы общества: идеологическая поляризация американского общества, множественные расколы внутри Демократической и Республиканской политических партий, сокращение доходов среднего класса, постоянный рост социально-экономического неравенства. Автор приходит к выводу, что нынешний поликризис неизбежно приведет к трансформации и политической системы, и общества. Вопрос лишь, с каким знаком будет данная трансформация. При благоприятном раскладе возобладают новые эгалитарные силы, которые смогут сгладить острые углы возросшего неравенства, а также вернуть центристскую направленность американской политики. При негативном сценарии США будут скатываться во все больший хаос, который чреват социальными взрывами и подрывом американской демократии.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, социально-политический кризис, поликризис, политическая система, поляризация, неравенство.

* Каневский Павел Сергеевич, e-mail: baggio-18@yandex.ru

CRISIS TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE AMERICAN SOCIO-POLITICAL SYSTEM: CAUSES AND CONSEQUENCES

Kanevsky Pavel S., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Sociology of Political Processes, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: baggio-18@yandex.ru

The United States of America is living through today one of the most acute socio-political crises in its history. The United States is in a state of deep social, political and economic fracture, which affects political and economic efficiency, leads to significant social dysfunctions and delegitimization of the political system. The author argues that current crisis differs from other crises that the United States had faced in its history. There is a layering of several crises that accumulated over time and eventually merged into a single stream. Describing current crisis in the USA, the author proposes to use the concept of a polycrisis — a relatively rare phenomenon in the socio-political development of any country, implying a simultaneous violation of stability, a breakdown in several key areas for the state and the society. In the American case, the polycrisis consists of four main elements that affect the political and socio-economic spheres of the society: ideological polarization of the American society, multiple splits within the Democratic and Republican political parties, declining incomes of the middle class, and the constant increase in socio-economic inequality. The author comes to the conclusion that the current polycrisis will inevitably transform both the political system and the society. The only question is what direction this transformation takes. In a favorable scenario, new egalitarian forces will prevail, smoothing out the sharp edges of increased inequality, as well as restoring the centrist orientation of American politics. In a negative scenario, the United States will slide into ever greater chaos, which is fraught with social explosions and the undermining of American democracy.

Key words: *United States of America, socio-political crisis, polycrisis, political system, polarization, inequality.*

Все государства и общества на различных этапах своего развития проходят через периоды, которые характеризуются обострением противоречий, ростом социальной напряженности, увеличением количества социально-политических конфликтов, ростом недовольства властями и прочими негативными процессами. Нарушение стабильного развития, потеря равновесия внутри социально-политической системы обычно обозначаются широким понятием кризис. Данный термин происходит из греческого языка (κρίσις) и обозначает опасное состояние, перелом, переворот, ведущий к непредсказуемым последствиям. Понятие кризиса первоначально распространяется благодаря укоренению принципов гиппократовской медицины, в рамках которой он обозначал решающий момент в раз-

витии болезни человека, определяющий его дальнейшее состояние. В XVII–XVIII вв. понятие кризиса начинает активно применяться в рассуждениях о политике и войне, а с XIX в. применяется для обозначения опасных моментов в экономическом развитии¹.

Спецификой политических кризисов является то, что они затрагивают политическую сферу общества, поражают базовые политические институты и органы государственной власти. Это ведет к тому, что государство утрачивает способность эффективно регулировать политические, экономические и социальные процессы, в обществе усиливается напряженность, что чревато серьезными социально-политическими потрясениями. Ученые часто обращаются к понятию политического кризиса, чтобы выявить негативные тенденции политического процесса, обозначить переломные моменты в развитии того или иного государства². Однако в ряде случаев понятие политического кризиса редуцирует множество сложных социальных процессов исключительно к сфере политики. При анализе точечных институциональных или межгрупповых кризисов, как, например, в случае парламентских, правительственных кризисов, межэлитных конфликтов, это имеет под собой основание. Однако если мы говорим о кризисах более обширных, которые затрагивают основы политической системы, сводить понятие кризиса исключительно к политике представляется концептуальным сужением. Ведь серьезные политические кризисы часто находятся в тесной причинно-следственной связи с социальными и экономическими потрясениями. И выявить, какой именно процесс является определяющим в развитии кризиса, не всегда просто. В таких случаях целесообразно использовать понятие социально-политического кризиса, подчеркивающего более сложную структуру кризисов и связывающего политические предпосылки в их развитии с социальными, экономическими, культурными, демографическими и прочими факторами.

Современные Соединенные Штаты Америки являются ярким примером государства, переживающего сегодня социально-политический кризис, один из наиболее острых в своей истории. Это признают и сами американские граждане. Согласно опросу Ipsos, проведенному в начале 2022 г., 70% американцев считают, что страна

¹ См.: Шубрт И. Размышления о понятии “Кризис” // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6 (36). С. 71.

² См., например: Пушкарева Г.В. Политические кризисы: содержание, виды и факторы эскалации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 1; Козырева П.М., Смирнов А.И. Кризис многопартийности в России // Полис. Политические исследования. 2014. № 4.

пребывает в состоянии кризиса, 64% — что американская демократия находится в упадке³. Ряд экспертов даже сравнивают нынешнее состояние американской политики и общества с периодом, предшествующим гражданской войне, и проводят параллели с 1850-ми гг., когда в американском обществе назревал открытый внутренний конфликт⁴. Хотя данные прогнозы являются скорее алармистскими, не вызывает сомнений, что США переживают период глубокого общественного, политического и экономического разлома, который сказывается на политической и экономической эффективности, ведет к значительным социальным дисфункциям и делегитимации политической системы. Уровень доверия американского населения ключевым политическим институтам находится на рекордно низких отметках. На сентябрь 2023 г. доля американцев, которые неудовлетворительно оценивают деятельность Демократической и Республиканской партий, составила 28%, что в четыре раза превышает уровень 2002 г. При этом лишь 16% доверяют федеральному правительству — это самый низкий показатель за 70 лет⁵.

Структура нынешнего социально-политического кризиса в США неоднородна, так как наблюдается наслоение нескольких кризисных тенденций, которые накапливались с течением времени и в итоге слились в едином потоке. Поэтому нынешнее состояние американского государства и общества можно описать термином, который в последние годы популяризовал историк и экономист А. Туз — поликризис, т.е. сочетание нескольких кризисов одновременно. Хотя А. Туз в большей степени применяет данное понятие к глобальной нестабильности⁶, его допустимо использовать и для анализа кризисных тенденций в отдельных государствах. Поликризис — это относительно редкое явление в социально-политическом развитии, подразумевающее одновременное нарушение стабильности, разлом сразу в нескольких ключевых для государства и общества сферах. Это своего рода “идеальный шторм”, который пред-

³ Seven in ten Americans say the country is in crisis, at risk of failing // Ipsos. 2022.03.01. URL: <https://www.ipsos.com/en-us/seven-ten-americans-say-country-crisis-risk-failing> (accessed: 13.11.2023).

⁴ См., например интервью профессора Университета Калифорнии Барбары Уолтер: “They are preparing for war”: an expert on civil wars discusses where political extremists are taking this country // The Washington Post. 2022.08.03; Gale W., West D. Is the US headed for another Civil War? // Brookings. 2021.16.09; Simon S., Stevenson J. The threat of civil breakdown is real // Politico. 2023.21.04.

⁵ Poll: Americans’ trust in political system at new lows // Axios. 2023.19.09. URL: <https://www.axios.com/2023/09/19/poll-us-political-system-crisis-trust-unfavorable-pew> (accessed: 13.11.2023).

⁶ Tooze A. Welcome to the world of the polycrisis // Financial Times. 2022.28.10.

ставляет особую опасность для социально-политических систем, грозящую для них мощными потрясениями и, в крайних случаях, ставящую под угрозу само существование данных систем.

В американском случае поликризис состоит из четырех основных элементов, которые затрагивают политическую и социально-экономическую сферы общества: идеологическая поляризация американского общества, множественные расколы внутри Демократической и Республиканской политических партий, сокращение доходов среднего класса, постоянный рост социально-экономического неравенства. Остальные негативные социально-политические аспекты, такие как снижение эффективности государственного управления, кризис легитимности, этнические и расовые конфликты, ухудшение здоровья нации, являются скорее следствием укоренения базовых элементов поликризиса.

США не впервые в своей 235-летней истории сталкиваются с масштабным социально-политическим кризисом. Самым серьезным по своим последствиям был кризис, связанный с обострением разногласий по поводу рабства внутри американской элиты на рубеже 1850–1860-х гг., который в итоге вылился в открытую гражданскую войну 1861–1865 гг. В XX в. США также сталкивались с целым рядом масштабных кризисов. В 1917–1921 гг. в стране наблюдалась невиданная со времен гражданской войны вспышка насилия, спровоцированная разногласиями на этнической, религиозной и классовой почве. В 1930-х гг. Америка находилась в состоянии социально-экономической турбулентности и депрессии, вызванной последствиями биржевого краха 1929 г. В 1960–1970-е гг. на фоне усиления активности социальных движений, войны во Вьетнаме и Уотергейтского скандала наблюдалось снижение легитимности основных политических институтов. В начале 1980-х гг. США переживали период затяжной экономической рецессии. И это не считая множества других, менее масштабных экономических, общественных и политических потрясений, с которыми сталкивались американское государство и общество за последние полтора столетия. Однако ни один из перечисленных периодов нестабильности не подпадает полностью под определение поликризиса. Даже в основе кризиса, приведшего к гражданской войне, был точечный, хотя и крайне болезненный вопрос, связанный со статусом рабов.

По мнению экономиста и политолога Дж. Фридмана, специфика нынешнего кризиса в США связана с тем, что впервые в американской истории он является следствием одновременных циклических изменений в политико-институциональной и социально-экономи-

ческой подсистемах общества⁷. С политико-институциональной точки зрения, перестает работать модель межпартийного равновесия и государственного управления, которая была создана после Второй мировой войны. С социально-экономической точки зрения, переживает период слома модель неолиберализма, оказавшаяся не в состоянии более поддерживать финансово-экономическую стабильность, сильный средний класс и социальные гарантии менее обеспеченным слоям общества. Совпадение этих двух масштабных векторов делает нынешний поликризис особенно острым для США.

Постараемся рассмотреть, каким образом кризисные тенденции накапливались с течением времени, наслаиваясь друг на друга, к каким последствиям они приводят сегодня и есть ли у Соединенных Штатов предпосылки стабилизации социально-политической системы.

В отличие от стран континентальной Европы, в которых после Второй мировой войны политические предпочтения и политическая конкуренция относительно четко выстраивались исходя из разделения на левых и правых, в Соединенных Штатах идеологические противоречия долгое время не были определяющим фактором в политике. В послевоенное время демократам и республиканцам удалось создать относительно консенсусную политическую систему, в которой не было серьезных ценностных и идейных разночтений ни среди граждан, ни среди политиков. Это было связано еще и с тем, что в США не было сильного классового разделения ни с экономической, ни с ценностно-идеологической точек зрения. Партийные политические программы строились преимущественно вокруг рациональных экономических вопросов, связанных с занятостью населения, распределением ресурсов, развитием бизнеса, государственной поддержкой и прочим. Этническая и классовая поляризация всегда присутствовала фоном, однако партии не стремились переносить данные вопросы в пространство публичной политики, оставляя право их артикуляции социальным движениям и различным группам гражданского общества.

Реальный рост поляризации начался лишь в тот момент, когда демократы и республиканцы начали более четко соотносить партийные программы с идеологическими дискурсами. Л. Мэйсон считает, что начиная с 1970-х гг. демократы стали более явно тяготеть к либеральной прогрессивной идеологии, а республиканцы — к консервативной. Причем отличие либерализма от консерватизма

⁷ См.: *Friedman G. The storm before the calm: America's discord, the coming crisis of the 2020s, and the triumph beyond. Doubleday, 2020.*

заклучалось не в разных взглядах на экономику и роль государства, напротив, республиканские консерваторы с 1970-х гг. отчетливо смещались в сторону крайнего экономического либерализма. Отличие касалось прежде всего культурной и ценностной сторон данных идеологий. Консерваторы делали ставку на традиционные, христианские ценности, подчеркивали ведущую роль семьи, выступали против абортa, с недоверием относились к чрезмерной протестной активности граждан. Либералы же на первое место ставили права человека, вопросы гендерной, этнической и классовой эмансипации, гражданской активности и демократизации политической жизни.

Усиление ценностно-идеологической составляющей в программах партий привело к тому, что избиратели стали четче ассоциировать себя с идеологиями, а через них — с партиями⁸. Так началось формирование новых социальных расколов, включая возникновение республиканского Юга, среднего класса крупных городов, голосующих за демократов, представителей конкретных меньшинств и даже профессий, которые все отчетливее выражали свою преданность определенной партии, даже если это не всегда соответствовало их рациональным интересам. Американские политологи называют этот эффект дроблением (*sorting*) — термином, близким к понятию социального размежевания, введенного в 1960-е гг. С. Рокканом и М.С. Липсетом для обозначения социальных расколов в Западной Европе⁹. В результате идеологические границы между партиями и внутри партий перестали быть условными и привели к очевидному размежеванию как различных электоральных групп, так и партийных фракций.

Этот процесс стал еще более очевидным, когда произошло усиление наиболее консервативных групп внутри Республиканской партии и наиболее либеральных — в Демократической, что окончательно разбалансировало исторический межпартийный консенсус. Последняя попытка сохранить данный консенсус была сделана Р. Рейганом (президент США в 1981–1989 гг.), весьма консервативным политиком с точки зрения ценностей, но во главу угла своей программы поставившим экономическую повестку. Данная повестка состояла из идей низких налогов, децентрализации управления экономикой, поддержки частной инициативы, масштабных бюджетных расходов на инфраструктурные проекты и социальные нужды. При этом Р. Рейган смог сохранить баланс в Республикан-

⁸ Mason L. "I Disrespectfully Agree": the differential effects of partisan sorting on social and issue polarization // American Journal of Political Science. 2015. N 59 (1).

⁹ См.: Lipset S.M., Rokkan S. Party systems and voter alignments. N.Y.; L., 1967.

ской партии, не дав чрезмерно усилиться наиболее консервативным фракциям. Президентство Р. Рейгана было примечательно еще и тем, что оно поставило в идеологический тупик демократов, которые не смогли предложить столь же универсальную программу. Демократическая партия находилась под влиянием прогрессивного крыла, детища бурных 1970-х гг., отстаивающего права меньшинств, борьбу за равенство, критикующего крупный бизнес и военные операции за рубежом. Во времена Р. Рейгана эти идеи оказались не востребовавшими большинством, потому что американская экономика находилась в турбулентном состоянии, преступность достигла огромных масштабов, системы здравоохранения и образования нуждались в коренных изменениях.

Относительный неолиберальный консенсус был еще больше укреплен Б. Клинтон, который стал первым президентом так называемых новых демократов — демократической фракции, которая опиралась на городское население, белых либералов и меньшинства, однако во главу угла своей политической программы также ставила экономическую повестку¹⁰. При этом президентство Б. Клинтона (1993–2001 гг.) во многом стало продолжением экономической и социальной политики Р. Рейгана. Демократы эпохи Б. Клинтона напоминали традиционных демократов, которые заправляли в партии до усиления прогрессивного крыла, для которых главными задачами был экономический рост и стабильный средний класс. Социально-политическая модель Б. Клинтона успешно сочетала в себе рейгановский дух экономического роста, дерегулирование экономики, агрессивную монетарную политику наряду с ростом государственных расходов на медицину и образование.

Президентство Б. Клинтона оказалось одним из наиболее успешных периодов в истории американской экономики. Быстрые темпы экономического роста, развитие технологического сектора, низкий уровень безработицы и увеличение среднего класса способствовали стабилизации всей системы. Вместе с тем неолиберальная политика, проводимая Б. Клинтон, заложила основы будущих кризисных процессов, прежде всего, в социально-экономической плоскости. Гонка за экономическим ростом и дерегулированием привела к увеличению дисбаланса в структуре населения, ускорила рост неравенства, одновременно создав новые группы граждан, оказавшихся в чрезмерной зависимости от государственных субсидий.

¹⁰ См.: *Lind M. Obama: last of the “New Democrats”?* // Salon. 2012.30.10. URL: http://www.salon.com/2012/10/30/obama_last_of_the_new_democrats/ (accessed: 15.11.2023).

В конце президентства Б. Клинтона образовались отчетливые электоральные ядра демократов: высший и высший средний класс городов восточного побережья, Новой Англии и среднего Запада, прогрессивные социальные слои Калифорнии, связанные преимущественно с высокотехнологичным сектором и индустрией развлечений, представители финансовых групп, этнические меньшинства, мигранты, либерально настроенные женщины и молодежь.

Устойчивость этой электоральной пирамиды обеспечивалась тем, что демократы смогли привлечь на свою сторону сегмент простых наемных работников — наиболее многочисленной, но и наименее социально защищенной прослойки среднего класса. С одной стороны, они практически не интегрировались в глобальную экономику, потому что им не хватало для этого образования и социального капитала, они не были сторонниками социально-либеральных ценностей и оказывались все в большей зависимости от государственных программ субсидий и социальной поддержки. С другой стороны, многие из них отдавали свои голоса за демократов, потому что они пользовались благами глобальной экономики, увеличения объемов торговли и устойчивого экономического роста. Этот рост привел в том числе к укреплению банковского сектора, который на фоне низких ставок смог массового кредитовать население и таким образом обеспечивать благополучие значительного числа домохозяйств.

Именно поэтому попытки консервативных республиканцев, таких как Н. Гингрич или П. Райан, привлечь на свою сторону белую работающую Америку не увенчались успехом в 1990–2000-е гг. Демократы, а за ними относительно умеренные республиканцы во главе Дж. Бушем-младшим (президент США в 2001–2009 гг.) предложили модель универсального и постоянно увеличивающегося в размерах общества потребления с растущими доходами и огромным спектром возможностей.

Процесс самоидентификации неглобализированной белой Америки начал происходить позже, когда незыблемый, как казалось, неолиберальный консенсус эпохи Р. Рейгана, Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего стал давать многочисленные сбои. Первичным детонатором этого сбоя послужил финансово-экономический кризис 2008 г., который обернулся для США самой продолжительной рецессией (получившей название “Великой рецессии”) для нынешнего поколения американцев работоспособного возраста. И хотя политика Б. Обамы (президент США в 2009–2017 гг.), направленная на защиту одновременно наиболее пострадавшей части корпоративного сектора и наименее обеспеченной части населения, а также ряд

системных мер по оздоровлению экономики, принесла позитивные результаты, ряд глубинных негативных тенденций лишь ускорился.

В частности, хотя официальный уровень безработицы в последние годы не превышает 5% (3,9% на октябрь 2023 г.)¹¹, данный показатель не учитывает значительного числа американцев, которые прекратили поиск работы. Поэтому многие американские экономисты используют индекс участия граждан в рабочей силе, который показывает количество работающих людей, либо активно занимающихся поиском работы. Индекс достиг пика в 2000 г. (67,3%), однако затем постепенно снижался, ускорив падение после кризиса и рецессии. Сегодня уровень участия в рабочей силе составляет 62,2% — самый низкий показатель за последние 40 лет¹². Данной тенденции способствовала не только экономическая турбулентность, но и структура самой глобализированной экономики: вынос производства, роботизация, оптимизация персонала и, как следствие, его сокращение привели к тому, что многие американцы с недостаточным уровнем квалификации осознали бесперспективность попыток получить работу. Эти люди, фактически исключенные из столь быстро изменившейся экономики, составили основу нового депрессивного класса, который рано или поздно должен сыграть свою роль в электоральных процессах.

Первой политической силой, которая всколыхнула данный электорат, стало Движение чаепития. Представители данной крайне консервативной фракции Республиканской партии начали открыто выступать против демократического и, что еще важнее, против собственного республиканского истеблишмента, заявляя о глубоком кризисе американской политической и экономической системы. Еще в начале–середине 2000-х гг. подобные настроения были едва заметными, но в пост-кризисной Америке они нашли широкую общественную поддержку. Движение чаепития не только внесло раскол в ряды Республиканской партии, составив мощную оппозицию основному умеренно-либеральному блоку, но и начало процесс консолидации новой электоральной общности — преимущественно белых американцев средних лет, недовольных состоянием американской экономики, критикующих чрезмерную социальную нагрузку на государство, резко противопоставляющих себя социально-экономическому либерализму и прогрессизму администрации Б. Обамы. Парадокс заключается в том, что Движение чаепи-

¹¹ Источник данных: Bureau of Labor Statistics. The Employment Situation — October 2023. URL: <https://www.bls.gov/news.release/pdf/empisit.pdf> (accessed: 15.11.2023).

¹² Ibid.

тия, само того не планируя, во многом проложило дорогу Д. Трампу (президент США в 2017–2021 гг.).

Агрессивная риторика президентской кампании Д. Трампа в 2016 г. очень точно выловила запрос тех американских граждан, которые хотели четких решений своих проблем. Д. Трамп предложил им свое видение, не основанное на какой-то конкретной программе, но четко уловившее общее настроение разочарованности в развитии страны. Летом 2015 г., когда в выдвижение Д. Трампа еще никто не верил, серия фокус-групп показала, что Д. Трамп, в отличие от остальных республиканских кандидатов, вызывает у людей крайне доверительные чувства. По словам одного из журналистов, присутствовавшего на ранней фокус-группе, “было ощущение, что слушаешь больных, которые были недовольны всеми предыдущими врачами, а в Д. Трампе увидели решение всех проблем”¹³.

Однако успех Д. Трампа объясняется не только мобилизацией новых электоральных групп и разобщенностью в Республиканской партии. Не последнюю роль сыграли недальновидность и провалы предвыборной кампании демократов в 2016 г., усугубившие социальные размежевания в американском обществе. Как справедливо отмечал М. Лилла, опасно ставить во главу угла либеральные ценности как таковые, не уделяя достаточно внимания рациональным вопросам экономики и увеличения количества рабочих мест¹⁴. Эту идеологическую ловушку с успехом преодолевали как Б. Клинтон в 1990-е гг., не допустивший чрезмерного влияния левых либералов на идеологическую платформу партии, так и Б. Обама.

Успех Д. Трампа был связан не только с его критикой либеральной политики идентичности, он четко смог выявить группы американцев, которые потеряли веру в “американскую мечту” и в идею, что усердным трудом любой член общества может занять в нем достойное место. Общество оказалось разочаровано некогда успешным неолиберальным проектом, потому что он перестал быть инклюзивным. Поэтому Д. Трамп и в рамках предвыборной кампании, и в годы своего президентства успешно совмещал агрессивную риторику по отношению к крупному бизнесу, глобализации и истеблишменту с успокоительными обещаниями защитить простого, забытого всеми американца.

¹³ Frizell S. Pollster's legs wobble after fawning Donald Trump focus group // The Time. 2015.25.08. URL: <http://time.com/4009413/donald-trump-focus-group-frankluntz/> (accessed: 15.11.2023).

¹⁴ См.: Lilla M. The end of identity liberalism // The New York Times. 2016.18.11. URL: http://www.nytimes.com/2016/11/20/opinion/sunday/the-end-of-identity-liberalism.html?_r=0 (accessed: 15.11.2023).

Однако социально-экономическая дифференциация американского общества сегодня гораздо глубже, чем проблема нового депрессивного класса. Американские правящие элиты по-настоящему не смогли изменить нисходящую траекторию развития всей социально-экономической системы после кризиса 2008 г. Неолиберальная модель является успешной для все меньшего количества американских граждан. Это отчетливо прослеживается на состоянии среднего класса. По данным Pew Research, доля американцев в среднем классе (по показателю доходов) снизилась с 61% в 1970 г. до 50% в 2021 г.¹⁵ При этом данная траектория имеет тенденцию к дальнейшему снижению: только за 2023 г. средний доход американских домохозяйств среднего класса снизился на 33,000 долл.¹⁶, а 72% представителей среднего класса заявляют, что уровень их доходов упал ниже прожиточного минимума¹⁷. Это связано с тем, что американское правительство не способно справиться с самой высокой за три десятилетия инфляцией, а высокие процентные ставки, устанавливаемые Федеральной резервной системой, тормозят рост доходов и доступность банковских кредитов.

При этом данная картина контрастирует с макроэкономическими показателями, согласно которым США переживают период активного экономического роста — только за 3-й квартал 2023 г. американский ВВП вырос на 4,9%¹⁸. Главная проблема американской экономики носит структурный характер, так как главную выгоду от экономического роста извлекает крупный и средний бизнес, в том время как домохозяйства в целом ощущают нехватку средств. 39% американских граждан заявляют, что их долги увечились в 2023 г., 84 — отмечают рост расходов, 70 — экономят на еде и одежде, 60% — отменяют домашний ремонт и путешествия¹⁹. Такой контраст меж-

¹⁵ How the American middle class has changed in the past five decades // Pew Research Center. 2022.20.04. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/04/20/how-the-american-middle-class-has-changed-in-the-past-five-decades/> (accessed: 15.11.2023).

¹⁶ Why America's middle class is so stressed out: a week of big take // Bloomberg. 2023.08.07. URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2023-07-08/why-america-s-middle-class-is-so-stressed-out-week-of-big-take> (accessed: 15.11.2023).

¹⁷ Amid inflation, more middle-class Americans struggle to make ends meet // CNBC. 2023.18.01. URL: <https://www.cnbc.com/2023/01/18/amid-inflation-more-middle-class-americans-struggle-to-make-ends-meet.html> (accessed: 15.11.2023).

¹⁸ America's economy is booming. Why aren't its bosses happier? // The Economist. 2023.29.10. URL: <https://www.economist.com/business/2023/10/29/americas-economy-is-booming-why-arent-its-bosses-happier> (accessed: 15.11.2023).

¹⁹ If the economic statistics are good, why do Americans feel so bad? // USA Today. 2023.15.09. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2023/09/15/americans-gloomy-about-economy/70833096007/>

ду показателями роста и снижением качества жизни простых американцев связан с разрывом между растущей производительностью труда (по-прежнему одной из самых высоких в мире) и уровнем оплаты труда. Иными словами, американцы работают много и упорно, добиваясь нужных показателей для работодателей и экономики в целом, однако уровень их зарплаты стагнирует²⁰. Отсюда растущая фрустрация и разочарование в государстве, которое выражается в том числе в снижении доверия политикам и базовым политическим институтам, а также в готовности голосовать за более радикальных, популистских кандидатов.

Растущая экономическая поляризация является частью гораздо более глубокой социально-экономической проблемы. В США наблюдается увеличивающийся разрыв в том, что М. Вебер называл жизненными шансами. Сегодня 78% американских граждан считают, что их дети будут жить хуже, чем они²¹. Это самый высокий показатель за всю историю опросов. При этом 20 лет назад так отвечали только 40%. Глубинная причина увеличивающегося раскола заключается в том, что существующая экономическая модель становится все более выгодной для верхних страт американского общества и все более обременительной для всех остальных. За три десятилетия — с 1989 по 2021 г. — верхние 10% в стратификационной пирамиде увеличили свое совокупное состояние с 60 до 70% от общей доли состояния нации. В этот же период состояние следующих 40% постоянно снижалось, а нижние 50% на сегодняшний день владеют лишь 2,5% от общей доли состояния, будучи при этом наиболее закредитованной и наименее социально защищенной стратой²².

Нобелевский лауреат по экономике А. Дитон считает, что США пожинают плоды тотального дерегулирования рынка и государственного управления последних четырех десятилетий. Он счита-

²⁰ См. доклад главного экономиста Института экономической политики Э. Гулд, подготовленный для слушаний в Конгрессе США в 2019 г.: Decades of rising economic inequality in the U.S. // Economic Policy Institute. 2019.27.03. URL: <https://www.epi.org/publication/decades-of-rising-economic-inequality-in-the-u-s-testimony-before-the-u-s-house-of-representatives-ways-and-means-committee/> (accessed: 15.11.2023).

²¹ Nearly 80% of Americans think their children may end up with worse lives // Business Insider. 2023.24.03. URL: <https://www.businessinsider.com/americans-think-children-end-up-worse-lives-2023-3#:~:text=Nearly%2080%25%20of%20Americans%20think,same%20thing%2020%20years%20ago> (accessed: 15.11.2023).

²² Siripurapu A. The U.S. inequality debate // Council on Foreign Relations. 2022.20.04. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/us-inequality-debate#:~:text=In%202021%2C%20the%20top%2010,percent%20of%20wealth%20in%202021> (accessed: 15.11.2023).

ет идею чикагской экономической школы²³, о том, что социальные проблемы и менее обеспеченные слои населения можно просто “заливать” деньгами, которые производит рыночная экономика. Рынок не способен обеспечить население необходимым уровнем социальных гарантий, так как он, во-первых, нестабилен, во-вторых, работает прежде всего в пользу тех, кто им управляет, т.е. капиталистов. По словам А. Дитона, это ведет к формированию в США отчетливой классовой дифференциации, которая исторически была не свойственна стране, по крайней мере в том виде, в котором она существует во многих странах Европы²⁴.

В совокупности политическая и социально-экономическая поляризация ведут к ослаблению американской политической системы. Итогом президентства Д. Трампа стало укоренение социально-экономического и ценностно-идеологического раскола в американском обществе. Дж. Байден, ставший президентом в 2021 г., унаследовал крайне конфликтную и разобщенную политическую систему. В настоящее время можно выделить шесть основных фракций в составе Демократической партии. В свою очередь эти шесть фракций образуют три макрофракции — левую, центристскую и правую²⁵. При этом крайние прогрессисты, продвигающие в том числе вопросы, связанные с политикой идентичности, становятся все более влиятельными. По мнению Н.В. Травкиной, Белый дом “потерял управляемость различными фракциями Демократической партии в Конгрессе США, в результате чего обострение межфракционной борьбы обернулось полным параличом в прохождении через Конгресс важнейших законодательных инициатив демократов”²⁶.

В то же время Республиканская партия продолжает смещаться вправо, становясь более консервативной даже в сравнении с 10-летней давностью. В составе республиканской партии также выделяется несколько фракций: умеренные консерваторы, крайне правые консерваторы, представители Чайной партии (так называемый “Кокус свободы” в Палате представителей) и сторонники Д. Трампа.

²³ Неоклассическая школа экономической мысли, развивавшаяся в Университете Чикаго в 1950–1970-е гг., которая отвергала кейнсианство и предлагала перейти к политике монетаризма, дерегулирования, снижения роли государства и стимулирования частной инициативы. Яркими представителями школы являются Милтон Фридман, Джордж Стиглер, Томас Соуэлл.

²⁴ Angus Deaton on inequality: “The war on poverty has become a war on the poor” // The Guardian. 2023.07.10. URL: <https://www.theguardian.com/inequality/2023/oct/07/angus-deaton-interview-book-economics-in-america> (accessed: 15.11.2023).

²⁵ Травкина Н.М. Администрация Дж. Байдена: шипы и розы обретения “нормальности” // США & Канада: экономика — политика — культура. 2022. № 4. С. 16.

²⁶ Там же. С. 5–6.

Республиканцы во многом оказались заложниками президентства Д. Трампа, который до сих пор пользуется колоссальной поддержкой избирателей и обладает множеством союзников внутри партии.

В целом, американская партийная система является сегодня наиболее раздробленной в современной истории США. На Капитолийском холме осталось не более 30 умеренных конгрессменов из обеих партий, в то время как в 1970 г. таких было 160 человек²⁷. Это ведет к постоянным тупикам в процессе принятия решений, так как обе партии стремятся максимально саботировать политику друг друга. Буквально единицы республиканских и демократических конгрессменов готовы совместно обсуждать и решать политические вопросы.

Политико-идеологическая поляризация американских избирателей также бьет исторические рекорды. Республиканский и демократический электорат имеет разные ценности и по-разному выстраивает приоритеты в развитии страны. Кроме того, избиратели обеих партий в корне не доверяют друг другу. С 2016 по 2022 г. значительно увеличилось количество республиканцев и демократов, которые считают друг друга недалекими (69 и 83% соответственно), нечестными (64 и 72%) и аморальными (63 и 72%)²⁸.

Параллельно у граждан растет разочарование в своих представителях, которые, на их взгляд, ничего не делают, чтобы решать насущные проблемы общества. 87% сторонников республиканцев и 85% сторонников демократов согласны с идеей, что политики обеих партий в большей степени сконцентрированы на борьбе друг с другом, чем на решении реальных общественных проблем²⁹.

Политическая раздробленность и дисфункции Конгресса отдаляют американские власти от решения наиболее фундаментальных проблем общества, которые лежат преимущественно в социально-экономической плоскости. Очевидно, что истеблишмент не собирается коренным образом менять экономическую модель, полагаясь на идеи экономического роста и не замечая очевидных проблем аме-

²⁷ The polarization in today's Congress has roots that go back decades // Pew Research Center. 2022.10.03. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2022/03/10/the-polarization-in-todays-congress-has-roots-that-go-back-decades/> (accessed: 15.11.2023).

²⁸ As partisan hostility grows, signs of frustration with the two-party system // Pew Research Center. 2022.09.08. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2022/08/09/as-partisan-hostility-grows-signs-of-frustration-with-the-two-party-system/> (accessed: 15.11.2023).

²⁹ Americans' trust in political system at new lows // Axios. 2023.19.09. URL: <https://www.axios.com/2023/09/19/poll-us-political-system-crisis-trust-unfavorable-pew> (accessed: 15.11.2023).

риканских граждан. Если нынешний поликризис социально-политической системы продолжится, он имеет шансы привести к новым вспышкам насилия, социально-экономическим катаклизмам и еще более глубокому кризису политической системы. Нынешний поликризис неизбежно приведет к трансформации и политической системы, и общества. Вопрос лишь, с каким знаком будет данная трансформация. При благоприятном раскладе возобладают новые эгалитарные силы, которые смогут сгладить острые углы возросшего неравенства, а также вернуть центристскую направленность американской политики. При негативном сценарии США будут скатываться во все больший хаос, который чреват социальными взрывами и подрывом американской демократии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Козырева П.М., Смирнов А.И. Кризис многопартийности в России // Полит. Политические исследования. 2014. № 4.

Пушкарёва Г.В. Политические кризисы: содержание, виды и факторы эскалации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2016. № 1.

Травкина Н.М. Администрация Дж. Байдена: шипы и розы обретения “нормальности” // США & Канада: экономика — политика — культура. 2022. № 4. С. 16.

Шубрт И. Размышления о понятии “Кризис” // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 6 (36).

REFERENCES

America's economy is booming. Why aren't its bosses happier? // The Economist. 2023.29.10.

Americans' trust in political system at new lows // Axios. 2023.19.09.

Amid inflation, more middle-class Americans struggle to make ends meet // CNBC. 2023.18.01.

Angus Deaton on inequality: “The war on poverty has become a war on the poor” // The Guardian. 2023.07.10.

As partisan hostility grows, signs of frustration with the two-party system // Pew Research Center. 2022.09.08.

Decades of rising economic inequality in the U.S. // Economic Policy Institute. 2019.27.03.

Friedman G. The storm before the calm: America's discord, the coming crisis of the 2020s, and the triumph beyond. Doubleday, 2020.

Frizell S. Pollster's legs wobble after fawning Donald Trump focus group // The Time. 2015.25.08.

Gale W., West D. Is the US headed for another Civil War? // Brookings. 2021.16.09.

How the American middle class has changed in the past five decades // Pew Research Center. 2022.20.04.

If the economic statistics are good, why do Americans feel so bad? // USA Today. 2023.15.09.

Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Krizis mnogopartijnosti v Rossii [The crisis of the multi-party system in Russia] // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2014. N 4 (in Russian).

Lilla M. The end of identity liberalism // The New York Times. 2016.18.11.

Lind M. Obama: Last of the “New Democrats”? // Salon. 2012.30.10.

Lipset S.M., Rokkan S. Party systems and voter alignments. N.Y.; L., 1967.

Mason L. “I Disrespectfully Agree”: the differential effects of partisan sorting on social and issue polarization // American Journal of Political Science. 2015. N 59 (1).

Nearly 80% of Americans think their children may end up with worse lives // Business Insider. 2023.24.03.

Pushkareva G.V. Politicheskie krizisy: sodержanie, vidy i faktory eskalacii [Political crises: content, types and factors of escalation] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo). 2016. N 1 (in Russian).

Seven in ten Americans say the country is in crisis, at risk of failing // Ipsos. 2022.03.01.

Shubrt I. Razmyshleniya o ponyatii “Krizis” [Reflections on the concept of “Crisis”] // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2014. N 6 (36) (in Russian).

Simon S., Stevenson J. The threat of civil breakdown is real // Politico. 2023.21.04.

Siripurapu A. The U.S. inequality debate // Council on Foreign Relations. 2022.20.04.

The polarization in today's Congress has roots that go back decades // Pew Research Center. 2022.10.03.

“They are preparing for war”: an expert on civil wars discusses where political extremists are taking this country // The Washington Post. 2022.08.03.

Travkina N.M. Administraciya Dzh. Bajdena: shipy i rozy obreteniya “normal'nosti” [Administration of J. Biden: thorns and roses of gaining “normality”] // SSHA & Kanada: ekonomika — politika — kul'tura. 2022. N 4. S. 16 (in Russian).

Tooze A. Welcome to the world of the polycrisis // Financial Times. 2022.28.10.

Why America's middle class is so stressed out: a week of big take // Bloomberg. 2023.08.07.